

Виходить по Львові що Середи и Суботи (крімъ руннихъ святъ) 4-6и годнй попоудин. Литерат. додатокъ „Библіотечна нѣжня. повѣсти“ виходить по 2 печат. аркушѣ кожного 15-го и послѣднього днѣ кожного мѣсяца.

Предплата на „Дѣло“ для Австрій: Для Россіи на цѣлый рікъ . . . 8 рр. на цѣлый рікъ . . . 8 рубл. на півъ року . . . 4 рр. на півъ року . . . 4 рубл.

ВІІ. Читателѣвъ въ Россіи просимо мати на увазѣ, що въ вымовѣ ж—ji, ъ—i, и (въ середнѣй и на концѣ слѣвъ)—ы, и (на початку слѣвъ)—i, ъ (на початку слѣвъ)—vi.

По процесѣ о головну зраду.

Не потребуємо нашімъ читателямъ на ново повторати всего того, що писалось въ галицько-польскихъ газетахъ о рускомъ народѣ и руской интелігенціи ъ часу, коли такъ зваив Гвилицка справа стала голосною.

Не ходимо въ тое, чи ти голоса и ътны подносились въ доброй чи злой вѣрѣ. Се только можна на певно сказати, що такі голосы, такъ майже единодушно подношеній галицько-польскою прасою, не могли оставити безъ впливу на польску а посередню и руску опінію публичну, що они не могли не вызвати прихвѣна у краевыхъ и центральныхъ властей а не могли оставити безъ значена для иждиваго сѣдства и розчатого процесу.

Отчитаній въ часѣ процесу ътзовы и справо-дана ц. к. старостѣвъ зъ Збаража, Скалата, Коломыѣ и Станиславова — показали наглядно, що и политичный власти краевй не игнорували тыхъ голосѣвъ, такъ що не одному слушаючому читаня тыхъ ътзовѣ могло здаватись, що се читаются власне голоса и ътзывы высше згаданныхъ газетъ.

Тоже можемо сказати, що такъ всесторонно, широко и основно переведене сѣдство було въ силѣ выказати повну правду всѣхъ обвиненѣвъ, якъ только подносились противъ Русинѣвъ о ихъ политично-народный характерѣ, ихъ стремленяхъ и дѣлахъ.

Мы отже въ правѣ приняты выданный засудъ присяжныхъ судѣвъ за жѣру правды або неправды всѣхъ высше згаданныхъ обвиненѣвъ противъ руского народа, а именно противъ руской интелігенціи.

Линяемо на позитивне, розѣбрати повне значенье выданого засуду. На теперь констатуемо только, що тымъ засудомъ выказана клеветливость тыхъ голосѣвъ, що представляли майже цѣлу руску интелігенцію яко руссофильскихъ чи панславянчико-российскихъ агентовѣвъ, руской людѣ яко зараженный и побуреный такою агитациєю, а всхѣдну Галичину яко „безкрѣпову Герцогвину и Кривонію“.

Такъ отже выданный засудъ есть перше всего тяжкий засудомъ на всѣхъ тыхъ клеветникахъ руского народа, що безъ памяти и ътѣ довгого часу розтрублывали передъ цѣлымъ свѣтомъ свои страшныя клеветы на Русинѣвъ; есть се такій засудъ на ту страшну хоробу публичной деморализаціи: публичной клеветливости, якои не повстыдали доси нѣвъть досѣтъ поважній органы.

мыми, що читали всѣ ті клеветливый голосы и ътзывы о Русинахъ, ними майже щоденно кормились, имѣ въ доброй вѣрѣ вѣру давали, поки не засѣли на лавѣ судѣвъ присяжныхъ, поки не переслухали всего, що на дѣлѣ говорилось, писалось, печаталось и дѣвалось — въ цѣлѣй всхѣдний Галичинѣ, поки самѣ не переконались о дѣйствиой правдѣ.

А коли мы тутъ пригадуемо ту клеветливѣсть, коли подыгаемо си подѣ правосудъ присяжныхъ судѣвъ, то се не только для того, щобѣ показати виновникѣвъ того горячковаго занепокоеия нашего краю, яке панувало ажъ до концѣ выясненя правды, яке тымыло нашъ краевый виднокругъ и накликало на руской народѣ въ Галичинѣ всякій злодѣй и тяжкій жѣры, — але также для того, щобѣ констатувати ту страшну хоробу публичностичной клеветливости, щобѣ указыти теперь на ту хоробу и вѣзвати до поправы, пожаданон не только Русинамъ, але передовсѣмъ Полякамъ.

III.

Не безъ причины згадали мы попереду о той тенденційности и клеветливости галицько-польскои прасы. Чи вызвала она сей процесъ, — въ то не будемо входить. Але се есть неоспоримый фактомъ, що власне зади той тенденційной крикливости набравъ сей процесъ такого широкого розголосу, на який въ сущности нѣволи не заслуживъ, прибравъ передъ свѣтомъ назву „процесу Русинѣвъ“, ба навѣтъ „процесу провѣдникѣвъ Руси“, мовѣбы тутъ ходило справдѣ о дѣла и стремленя всѣхъ Русинѣвъ, цѣлого руского народа, а не о дѣла и стремленя, котрѣ не только не мають нѣчого спѣльного съ русичною, съ идеями руского народа и съ его стремленями, але по всѣ часы повинны оставити чужими нашому народови и его широпатріотичной интелігенціи.

Але коли великий було розчарованье правникѣвъ по уваживѣ прочитаню акту обжалована, коли поднялись великій сумѣтамъ о

добрымъ poinformованю политичныхъ властей по прочитаню ътзовѣ и справоданыхъ старостѣвъ, коли захиталась вѣра широкого свѣта въ правдомовность галицько-польскои прасы по порѣвнаню давнѣйшихъ голосѣвъ сеи прасы съ выслѣдкомъ переведеного процесу, — то найбільше розчарованными були Русины що до тыхъ що ино згаданныхъ своихъ надѣвъ. Якийже идеалы побачили мы выведеній передъ трибуналомъ, який борѣвъ народон свободу и народныхъ правъ нашихъ? Чи выявилась тутъ та велика идея, достойна руского народа, що моглабъ оживити миллионы и хочъ въ будучности исповѣдуватись якъ всеародне евангеліе устами миллионѣвъ? Чи выявилась тутъ та наша идея народна, що стремлялабъ до доброго и праведного жита цѣлого народа, за котору повиннабъ всѣ Русины не только неустрашимо боротись, але и смерть потерпѣти, — та идея, що одушевлялабъ всѣ сердца нашего народа, а своєю величавостою покорялабъ навѣтъ своихъ противникѣвъ? Чи ступили передъ судомъ проповѣдники и провѣдники такой идеи, такихъ стремленѣвъ руского народа, какими — вже не кажемо — были мученики-проповѣдники христіанства, — се булобъ може за богато сказано, — але який виявились всюду, у кождого народа ті дѣятель великихъ политичныхъ процесѣвъ, коли ихъ еще справдѣ дождала немнуча смерть, — дѣятель, що не лякались и передъ лицемъ смерти смѣло выказувати и голосити свои идеи, а и передъ трибуналомъ были ихъ апостолами, що ъттакъ по вѣки оставили въ вѣдчной памяти своего народа, а дожидачи смерти або ии поносячи смерть тымъ только власный народѣ ът смерти и затраты спасали? (Д. б.)

ДОПИСЬ.

Зъ Жовквы.

Въ понедѣлокъ дня 17 лѣт. липця ътбувся доповниучій выборѣвъ вѣступника маршала жовковской рады повѣтвон. Выбранный передъ 2-ма мѣсяцами п. Богданъ Дѣдицкий не удостоившея цѣсарской санкціи и по той причинѣ треба було избрати нового вѣступника маршала. Выборѣвъ павъ изъ о. крмѣ. Юсефа Брыльиньского приходника въ Жовтанецѣ, котрый получилъ 17 голосѣвъ на 21 голосуючихъ.

громад руских выдавалися із нациф рускомъ. — Дай Боже, щоби и повѣтъ обанагъ, що его представителъ въ радѣ повѣтвовой щиро бачають добре своимъ выборцямъ и лишень въ той цѣли готови свои силы жертвувати и працѣвати.

Съ кѣнцемъ мѣсяця липця входить въ житѣ нова „мѣйска читальня“ въ Жовквѣ. Статуты еи еще въ мѣсяцю червцю передані ц. к. Намѣстництву до потвердження. Читальня тая основана головню урядниками и гражданами жовковскими для того, що „жовковске Касино“, головню лунити въ собѣ лише саму войсковедѣть. Понеже до новой читальни належатъ ровню Поляки якъ и Русины и жида, а дальше вступлений майже все становича, тожъ надѣятися можна, що буде она огнищемъ товаришеской жизни въ Жовквѣ, яка тутъ отъ довгихъ часѣвъ роввинутися не могла. Въ рускихъ гаветъ має читальня предлачувати „Дѣло“ и „Зеркало“. Надѣятися можна тожъ, що и окрестне руске духовенство схоце вступити въ члены такой читальни.

Ще одинъ потѣшачючій фактъ приходить намъ тутъ записати. Именно, що церковь Василіанска жовковска має теперь прекрасный мѣшаний хоръ, котрый въ недѣль и свята въ нотѣ свѣвае Службу Божу. Хоръ творять хлопцѣ-школярѣ, жовковскі ремѣшники, мѣщане и селяне. Честь о. игумену Тарчанину, котрый тымъ спосебомъ стараеся адвигнути и увеличити нашъ обрядъ, — понеже отъ часу аведена хоръ, численно посѣщае церковь нашу такъ руска якъ и польска интеллигенція, котрой перше и на Великдень въ руской церквѣ досмотрѣти було годѣ. Въ день св. Ивана Крестителя посѣтитъ нашъ монастырь о. провинціалъ Сарницкій. Хоръ авбравея въ комплетѣ, щобѣ по поводу того посѣщеня о. провинціалу хорошо засвѣвати, — але завѣсь: о. провинціалъ не аволила подѣ часѣ службы Божой навѣтъ въ церквѣ присутствовати, видно мали важнѣйшій рѣчи до дѣлани, якъ слухати хлопекого свѣву.

Ще одно. Въ тутейшій дѣвчѣй школѣ инокиня Фелиціанокъ отбувалися испыты въ четверть дня 13 липця. Хотя Русинокъ въ той школѣ дуже мало, бо въ III класѣ двѣдо 6 а въ IV вно одна, то однакожъ перевѣдчиваеься на испытѣ, що такъ руска религія, преподавана о. монахомъ Карповичемъ, якъ и рускій языкъ не суть тутъ упослѣжені. Особливо хорошо выпавъ рускій языкъ въ IV класѣ, где учить инокиня Амелія. Ученицѣ Польки и жидавки читають и высловяютея по руски дуже плавно, а що до декламаций, то тѣ перевысшили нашѣ ожидания. Напередѣ декламувала одна дѣвчинка стихокъ Устѣновича „Пещена дѣтина“. Дальше выступило на середину 4 дѣвчатѣ (2 польки и 2 жидавки) и съ венкою прецизною и отличною интонацію выголосила одна по другѣй довгий стихъ Устѣновича „Проклятво Матери“. Самъ стихъ якъ и декламация подобались дуже присутній, переважно польской публици, тожъ природно, що и мы на томъ мѣстци отдамъ прилюдну подяку инокини Амеліи за еи трудъ и щиро охоту.

Процесъ

Ольги Грабаръ и товарищѣвъ.

(Дальше.)

Трійцать третій день розправы — четверть дня 27 липця.

(Вечерне засѣданье.)

(Конецъ.)

Прокураторъ опрас свое обжалованье на томъ, що Ад. Добрянскій боронивъ лише шо до онови справы съ Мазуромъ, а о. Наумовичъ лишь шо до лютѣвъ Ольги Грабаръ и люту писаного до онови жены. Се власне має бути для нихъ обтяжачючымъ; Адольфъ Добр. отчувъ отъ разу, шо его вина лежитъ въ справѣ Мазура, котра въ послѣдній хвилѣ вышла на верхъ. Эъ люту до Мазура довѣдалися мы о его правдивѣмъ вѣровновѣданю, о его дѣльности и о отпосеняхъ его до Мазура. О. Наумовичъ доглядѣвъ самъ, шо въ лютѣ Ольги Грабаръ мѣститѣ смертній ударъ противъ нему. Его толкованье того люту не еотъ правдивѣ и противитѣя самому содержанию. Болѣтъ Мир. Добрянскій такъ само бунъ задивляея, бунъ пославъ лютѣ впротѣ до о. Наумовича, но потребовалабы була Ольга Грабаръ переписувати и писати: на мой рахунокъ приѣзжайте; справа иде прекрасно. Такъ само и шо до люту писаного до жены. Устучъ эъ промовляея о. Наумовича: „рѣшенье сего процесу послужитъ до рѣшеня справы згоды между народами“ — могу собѣ лишь такъ толкувати, шо о. Наумовичъ бажаетъ уходить за муче-

ника народнои справы. — Защитники не доставили доказу невинности для обжалованныхъ; дрѣ Дубинскій говоритъ, шо Ольга Грабаръ мусѣла прѣйхати до Львова, бо въ Чертежи сама не могла остави. Такъ не було; въ Чертежи була мати и поботало цѣле господарство. Защитники говорятъ, шо до повоненя головнои зрады треба яковъ звязи зорганизованныхъ товарищѣвъ и шо однаицѣ не можуть повонити головнои зрадой. Я тому перечу; законъ подѣ словомъ „Verbindung“ не розумѣе товариства (eine Gesellschaft); на се выстарчѣтъ порозумѣенье кѣлькихъ особѣ. Така звязъ була въ сѣмъ случаю, все були въ порозумѣенью, а нитки збѣгались въ Петербургъ. Твердження обороны, шо обжаловані если погрѣшили взглядомъ Русь, нехай Русь ихъ судитъ“, або шо „цѣла партія подѣляе поглядъ обжалованныхъ, протѣ за вину вохѣ не можна судити одиницѣ“ — еотъ зовѣмъ блудне и солидаризованье обжалованныхъ съ народомъ рускимъ не еотъ на мѣсци, бо руска народнѣотъ съ сими обжалованными не еотъ въ жадной звязи. Она суть обжаловані о головнои зраду, а солидаризувати ихъ съ цѣлоу партией я не маюмъ отаги. Обжаловані завинили противъ державы, длотого цѣла суебѣльнѣотъ домагавъ справедливости. Тутъ не судитъ Полякъ Русина, тутъ нема рѣшничѣ вѣровновѣданя, тутъ не еотъ арена ани политичне форумъ, тутъ рѣшае справедливѣотъ съ завязанными очима дрѣ Дубинскій сказавъ: панславистѣвъ не побѣдите вердиктомъ, але батеріями; протявно, треба завчасу перешкодити, щоби не було потреба выводити батерій. дрѣ Дулеба зауваживъ, шо нарушено навѣтъ память бл. п. Коссака; алежъ о. Коссакъ хочъ бунъ Василіанецъ, въ глубинѣ душѣ бунъ однакъ шизматикомъ. Апеліяци и защитника до судѣнѣ присяжныхъ, щоби брѣнькѣтъ кайданъ не заглушить голову наближючого о агоду и щоби нашъ вердиктъ не сотворивъ ячючого розбрату между народностями, не можете, панове присяжнѣй, увлагдити. Вашъ вырокъ, выданный эъ глубинѣ перевѣдченя, дасть порукъ справедливости и велавитъ судовництво въ краю, перевѣдчитъ вохѣ, шо судъ не еотъ сторонничимъ и даеся руководити политичными взглядами. Прощу васъ, панове, щоби есте станули на той выжнѣй, на котрой хотѣмъ васъ бачити цѣлымъ край и цѣла монархія. Выдайте безъ ушерденя справедливый вердиктъ; самъ обжаловані, еслибъ вердиктъ вынавъ справедливо, мусѣтъ сказати: судѣ були справедливы!

Предѣдатель давъ голосъ защитникамъ до остаточной отпovídѣ.

Дрѣ Дубинскій: Я бачивъ разъ, якъ ентрепренеръ штуркарства за помощью магичнои лѣхтарнѣй опровдавъ на оцену фантомѣ духовѣвъ и потворѣвъ и вызывавъ людей до борбы съ дивоглядами. И силниаи люде, махали желѣзомъ — але безъ наслѣдокѣвъ, бо сего, чога нема, такытъ недохваченыхъ фантомѣвъ не можъ побѣдити. Только въ отпovídѣ п. прокураторови на увагу, шо мы не навели противдовѣю — бо тамъ, где нема доказѣвъ вини, где нема ячючого позитивного, не можъ поставити жадного доказу противъ. П. прокураторъ перечить выреченью, шо Русь нашого вердикту, панове, очѣкуе съ бюичымъ сердцемъ, и поканиуеся на тое, шо вже протестувавъ противъ словамъ одного эъ моихъ товарищѣвъ (дра Иокрицкого), будьтобы актъ обжалованя бунъ атентатомъ на народъ рускій. И того не сказавъ; я сказавъ, шо актъ обжалованя еотъ блудомъ политичнымъ. А если самъ п. прокураторъ твердитъ, шо цѣлый край вытѣкуе вашого вердикту, то тымъ больше очѣкуе его съ ветернеливостею Русь, хочѣбы лише эъ взгляду людскости. И вы, панове, не выдасте его съ завязанными очима. Справедливѣотъ приняеае очы, коли добувае меча караючого, але справу никакше судитъ, а вамъ тымъ больше треба еѣ судити съ очима напруженными въ далеку може будучнѣотъ. Я позволю собѣ зрѣбати еще одну увагу. Сей процесъ посяа мои вѣдомости збѣставъ выклаканный увагоу министра Тиши до тутешного трибуналу, а оттакъ попертый ореченьемъ того министра. Се була дѣйствию нота страшного содержания, бо выставила обжалованого яко платного российского агента, небезпечного для державы панслависта. Если такъ еотъ, то п. министр мусѣтъ про се вже давнѣйше знати. Тожъ штыаюся, чи на Уграхъ нема судѣвъ? длотого за п. Добрянскимъ прѣйхала, шо такъ скажу, тая нота и длотого иныи особы на Уграхъ не мають подобного процесу? Чижъ мы маемъ все... Думаю, шо п. Тиша мѣтъ у себе вымѣрити справедливѣотъ, а не отдавати п. Добр. въ нашѣ руки. Бути можъ, шо були взгляды вышенои политики, але если они тамъ були, длотогожъ не мають тутъ бути?... Мшу дальше додати, шо сей процесъ роздули оправозданя старостѣвъ, а не, якъ голосятъ дневничарство польске и Поляки. Опиныя публикача въ наслѣдство оправозданя старостѣвъ тон гадки, шо они правдивѣ, занепоконяеясь дуже, и длотого то понавие дневничарство краеве, роззираюче справу объективно, амѣняло можъ неодиный голосъ для обжалованныхъ несприхальный, але не яко листугуючій, але будучій радше выразомъ занепоконеня въ краю опинія. Прощу ны, присяжнѣихъ не солидаризувати съ оправозданями старостѣвъ и пригадуу на слова о. Наумовича, котрый говоритъ тутъ о першѣмъ кроцѣ до згоды и залагодженя квестіи рускою.

Дрѣ Дулеба отпиравъ заклады прокуратора шо до квестіи правинной эъ §. 58 о головнои зрадѣ въ проектѣ новой ustawy. Говоритъ дальше, шо такой невня партія солидаризуетъ съ обжалованными и самъ прокураторъ чувъ голосъ протестуючій его выреченью. Хотѣ мѣжъ Русинами оуть партій, то предѣе нема нѣ одного Русина, котрый бажавбы засудженя обжалованныхъ. Въ

такомъ случаю квестія станулабы въ остроу мечъ, все Русины войскои барамъ заколавъбыся супротивъ засуджючого вердикту эъ жалевъ. Се пригадуу я и додоу слова Данта: *razza e guarda!* (Омалекъ и солосомъ эъ асшторіи.)

Предѣдатель грозитъ опороженьемъ сѣдѣ. Обж. Добрянскій въ кѣлькихъ словахъ зѣвае на оправозданнѣ судѣ присяжнѣихъ. Если узнаете, шо где еотъ въ той цѣлой справѣ, то засудите насъ; если нѣ, то увѣдѣайте. Але се лишь мшу сказати, шо здоровому на умѣ человекѣни не можъ навѣтъ присягнѣтѣ, щоби мы дѣлали въ якомѣ несприхальнѣ для державы замѣрѣ. Тожъ прошу о увѣнянчючій вердиктѣ.

По чѣмъ закрытъ предѣдатель розправу.

Гнилицка справа II.

Процесъ гр. Делля Скалѣ противъ о. Качалы и Володимира Барѣвского о образѣ чести.

(Дальше.)

Обжал. В. Барѣвский говоритъ дальше:

Шожъ сталося съ тымъ першѣтню такъ дрѣбнымъ фактомъ переходу Гнилицку на православіе? Эъ малюи мухи вырѣтъ величезный волѣ, шо своимъ ревомъ маѣтъ потрясти цѣлоу Галичину и троха ча не захитати цѣлоу державоу! Та справа, шо выклакывалъ эъ чисто экономичныхъ причинѣ, эъ конкуренциныхъ крикѣвъ и титарѣвъ, якѣ ошадли на селянъ, эъ недогодѣ, якѣ они мусѣли терѣтъ задля своа парохіальной звязи съ Великими Гнилицами, — та справа стала нарѣвъ ани вѣровновѣданю, ани экономичною, — якъ нема була на дѣлѣ, — але справоу високо политичною! Чому? Ото галицко-польскій дневникъ подѣляи задля сего переходу Гнилицку на православіе атрашенный крикъ про „московский противудержавнѣй агитация“, выставили, шо все Галичина попадае Збручюмъ, отъ Збаража ажъ гошгенъ по Залѣщаніи страшно „подманована“ сею пропагандоу, шо не только кат. церковь але и сама держава загрожена сею агитациею въ своихъ основанъ, — словомъ, шо вохѣдня Галичина се „безкрѣова Кривошя и Герцоговина“!

Не досытъ на томъ. Мало того, шо обвинявано не то вже поодинокѣ особы, не только руске духовенство, гр. кат. консисторію и цѣлоу руску интеллигенцію але вже и самъ рускій народъ о противудержавнѣй агитация и конспирация, — але галицко-польска праса вже выразило жадала отъ правительства мало шо не такыхъ самыхъ репрезавтѣй противъ Русинѣвъ — руского народа, якъ противъ Кривошянъ, кликала за полками войскоа, жандармѣвъ, за карными слѣдствыми и за всякими можливными мѣрами строгости противъ руского народа. А въ якѣй цѣли онъ ишлоеъ, шо такъ галасувалося, се вылавивъ „Слас“ въ ч. 6 эъ сего року въ львовской дописи, где вже выразно говоритѣя, шо незадолго надѣбуть выборы до соймѣ, шо Русины тихцемъ готовлятея до тыхъ выборовѣвъ, — отже справа Гнилицка має стати тымъ менте не только для Поляковъ але и для правительства, щобѣ недонустити нѣ одного Русина до соймѣ значить, Гнилицка справа має и муонитъ статисти доказомъ противудержавной порохобнѣй Русинѣвъ и ихъ повною „неблагонадежности“ политичной! (бѣжитусе отпачай уступитъ эъ „Слас“-у.)

Ба, шо больше! Тенденциный и клеветливѣотъ галицко-польскихъ дневничарѣвъ посуналося до того, шо попереду всякого судового слѣдства, безъ найменшихъ доказѣвъ правды денунциявала поименно поодинокыхъ Русинѣвъ яко заправданныхъ агитаторѣвъ „московфильской пропаганды“, яко побдурюючыхъ народъ, яко здравничѣвъ державы; „Слас“ а за нимъ и „Gazeta Narod.“ впротѣ уклазували мѣжъ нишими на Ва. о. Качалу и на о. Курковеного и о. крмъ. Малюновского яко на такихъ виновныхъ агентѣвъ и порохобничѣвъ!

М. П.! Менѣ здаеся, шо такой мужъ, якъ о. Ст. Качала, мужъ, шо посвѣвѣвъ въ тяжкой а щирѣй працѣ для добра своего народа, шо нѣколи не попускаея тон великою идеи отрубности и самоотпности нашего народа такъ въ отпосеню до польского якъ и великорусского народа, а смѣло державѣ и держитъ сю идею яко хоругѣвъ и ровѣдне свѣтло нашего народнои жита и розвою, мужъ, шо завсѣды стараеся положити конецъ безпамятнѣи и такъ шкодливѣй борбѣ ненависти двоухъ народѣвъ въ краю а довести ихъ до розумного и для обоухъ хосенного *modus vivendi*, мужъ, шо поддержувавъ ту гадку съ такоу неотпращюмо смѣлостею и терпеливостею, шо ему довелось навѣтъ эъ стороны гѣдакахъ Русинѣвъ перенести на собѣ тяжкій, тымъ тяжшій, шо неправдивый, незаолуженый а злоосливый закыдъ запродаця польского, — мужъ, шо все те перетерпѣлъ и вытравѣвъ на правдивѣй дорожѣ и недавно еще въ сѣмѣ поднѣсь голосъ опамятаня (по случаю запомогти для Змартвахъстанцѣвъ) и по нынѣ непохитно стоять на сторожѣ нашего международного малорусского становичя, — такой мужъ, душло, заслуживъ собѣ бодай на отѣлько, щобѣ навѣтъ и противники поступали съ нимъ честно, а не скверняли его честнои, сивонъ головы ложными денунцияциями прѣдальности для русофильской пропаганды.

И я питаюся, чижъ супротивъ такъ тяжкихъ клеветѣ и обвинѣнъ на нашъ народъ, на нашу руску интеллигенцію, на нашихъ такъ заоолуженыхъ мужѣвъ, мѣтъ я яко редакторъ молчати? Чи не маѣтъ я права, — и не только права, але и святого обовязку вступитишо въ оборонѣ нарушенѣи чести нашего народа, нашои интеллигенци, нашихъ мужѣвъ заоолужѣ?

Мшу тутъ дѣткнути одной дуже сумной и

блѣтлючѣ стороны нашего публицинои жита. Шо еотъ нашого краю дуже сумной, се рѣчь не галасо вѣдомъ. А сумной бунъ не только ошотъ взглядѣвъ международной вражды между Русинами и Поляками, але може еще больше и шибѣ возродѣтъ экономичными, подѣ взглядомъ прѣсѣтѣи а загального поступу и розвою.

Всѣмъ, где нѣ галасѣтъ, вождѣ побачѣте еадъ сего шоравъ больше взростачючю ушкуну экономичного. Не гададу яко о члѣннѣихъ а тымъ застрашачючѣхъ лицѣтацѣихъ нашнѣхъ охемнѣихъ господарствѣ, не гададу вже я о страшнои шорѣ отачѣмъ законеню и ушкуну вынѣихъ шорѣтѣй, — а прошу васъ только сконлакуте тутѣ у Львовѣ, отъ хочѣбы поза „рурум“ на улицѣ, шо веде на Погулянку, — а вы побачѣте тамъ нѣмъ шериу докѣтъ по обоухъ бокахъ, цѣлоу улицѣ, а майже на кожѣмъ домыку, на кожѣмъ шарѣмъ выносаво „do argiedania“ — „do argiedania“ — и такъ цѣла улица! Чижъ не еотъ се авострашо нашого экономичного стану, чижъ се не дошоу нашого страшного упадку экономичного — ушкуну нашого мѣщанства и то въ самѣй отпачѣй краю?! А ту такъ сумну илюстрацію нашого стану можъ побачити кожѣмъ дворянскѣмъ легкимъ коштѣмъ, — бо маѣтъ ли передѣ сѣмѣмъ носомъ.

А чи звертае кто на се увагу? Чи отпорохѣются и понаеширо ты справы въ такъ галасѣтахъ, шо такъ широко и дѣль въ дѣль галасѣтѣ о противудержавнѣй порохобнѣ руского народа! Чи подѣвае тамъ на се яка рада? — Нѣ! въ слона, нѣ порадѣ, нѣ навѣтъ гадкѣ! А чому! Бо забуваеся и на боцѣ лишаво все, шо соравѣ нелуче и нагладѣ, шо живе и живнѣе, шо соравѣ и спасенне зарѣвно для однои лѣи и для другои стороны, забуваеся навѣтъ на засадѣ шибѣ галасѣтibus tertius gaudet — все те забувае галицко-польска праса, але за те широкои струамѣ тутъ розвиваеся вражда противъ Русинѣвъ, не ушкунѣ обинѣнѣа, ошорѣи и нѣмѣ побдурюючаея прѣстрастей международныхъ.

Отже я яко редакторъ „Дѣла“ нѣмѣмъ наблипершого его заснованя не переставатѣ, не переставу и не переставу увазувати и высловяютея страшно шкодливѣотъ такой политики, тале бо памятнои вражды, за котроу наша суебѣльнѣотъ нашъ край не бачитъ нѣ свѣта Божого, нѣ свѣта правды, нѣ навѣтъ власнои шкѣды. И отъ эъ томъ случаю стоить я на томъ самѣмъ становичю, а не на томъ становичю „приватны“, яке отпорохѣ менѣ актъ обжалованя.

Справозданье о. Качалы о результатѣ духовной комисіи помѣтитъ я имено для того, шо въ нѣмѣ выказувалося объективна правда правды справы. Ото утверждено, шо причинами переходу Гнилицку на православіе були головно економичныи, и колибъ не тѣ титарѣ утажливѣи шорѣтѣнціи, колибъ не шибѣтлѣйшѣй дарѣнѣй авлѣтѣ Гнилицанъ о самоотпѣну парохію, то певно еотъ переходу не булобы. Ото дальше выказавъ въ томъ справозданю на подѣставѣ зѣзнавъ самъ ослѣдитъ, шо они перенали гадку переходу на православіе отъ гр. Делля Скалѣ, чоловіка, котрый ачѣеже вже и галицко-польска праса не можѣт помолити о яку антидержавну и въ загальнѣи штичну пропаганду. Була се найблише, душно отпovídѣ на згадаишъ напѣоти польскихъ галасѣтѣ, бо коли они отѣлько галасували о небезпечности агитацияхъ и такыхъ агитаторѣхъ, то се мало була иронична отпovídѣ на тѣ аларми безпечности. Власне выразъ „отъ вамъ агитаторѣ“ еотъ тутъ только прѣчиною поставленя аво ерѣнїи на тѣ галасливѣй алармы, бо прѣсѣтѣи нѣ обвинитель не докаже менѣ сего, щоби тѣмъ будь въ „Дѣлѣ“, а имено въ той часѣ, бунъ сказано, шо Гнилицка справа еотъ справѣ вынѣи якои антидержавной агитация. Призвѣмо шибѣ, шо ся порада перейти на православіе, щобѣ нѣти до ерѣкциі своаи парохіи, оказалась на нѣи практичнои и фактомъ еотъ досѣ неотпорохѣ, шо колибъ не сей переходъ, то Гнилицка еотъ досѣ були бѣ не мали своего свѣтѣника, були бѣ не добились своего права. И отже зовѣмъ не дѣль тутъ политичнои справы и агитация, але лише чисто экономичну справу, а коли кто хоче тутъ видѣти политичну и то противудержавну справу, то той хѣба мусѣтъ признѣти шо у насъ доперва черезъ злоосливѣотъ мѣжѣ ты руска громада своего права. Я сего не маю и не можу казати о нашѣй державѣ.

Тымъ справозданьемъ була отже вынѣи сама справа, були опроверженѣй тяжкѣи закыдѣ противъ о. Качалы и нашого духовенства. Се еотъ причина и цѣль, для котрой я умѣтѣнѣи ту етѣ, — а не яка небудѣ образа. А шо такъ еотъ такъ треба розумѣти интенцію инаправленіи отатѣи и нашѣи замѣры, се показуея въ нѣи отатѣи „Дѣла“ въ той справѣ. Не будѣ тутъ широко розвидитѣся, а згадаю только прѣ етѣ „Голосы галицко-польскихъ дневничарѣвъ противъ Русинѣвъ“ умѣщену заравъ въ слѣдуючѣи отѣ въ ч. 3 „Дѣла“. Та отатѣ еще конѣмъ вынѣи мѣи интенци. Тутъ власне якъ найблише показано, шо ани гр. Делля Скалѣ ани ошорѣи шибѣ не бунѣ „антидержавнымъ агитаторѣмъ“, Гнилицкакъ и шо въ загальнѣи Гнилицкѣмъ гадитѣя говоритѣ о противудержавнѣи агитацияхъ. Але о шо тутъ ходило — а прѣсѣтѣи шо се було еще въ сѣчню с. р., коли вынѣи було нѣ найменшого слѣдства судово-законоу головнои зраду. Ото власно такъ справозданье о. Качалы якъ и сею отатѣю хотѣвъ и показѣти блуднѣотъ и неприхичнѣотъ тон дорожѣ, шо попадае гал.-польска праса. Я власно тутъ хотѣвъ (читаетъ и понавие дѣтмѣнѣй уступитѣ), шо иныи дневничарѣмъ не прѣстѣтѣи прѣдѣтѣи нѣи полицѣйѣ и жандармѣмъ. Чи еотъ ани шибѣ карыдостойный, чи нѣ, се належитъ до дрѣ-

немови домовину. Галло отшуканъ гробъ сен дичини...

Вп. Корнелъ Суходольскій, властитель добра Сонона...

Др. Юліанъ Сатурнусъ Ступицкій, братъ перемиського епископа...

Отъ Сянока. Сяноцка гимназія числила съ кбнцемъ минушого школьного року...

вересня с. р. Кандидаты махте зголосятса 27 вересня...

Зъ Епархіи Перемиськой.

Для прихлтя еъ духовне сажнице со Львовъ вызначуса день 28 го вересня с. р. яко речницея...

Для обсаженя пяти опороженнхъ махце еъ львовскѣхъ центральнхъ сажнице опрѣдлеса день 7-го вересня с. р. яко речницея...

Курсъ львовскій зъ дня 7. л. сернія 1882.

Table with columns: платитъ жадають, австр. валютноу, р. кр., р. кр., курсъ, р. кр., р. кр.

До нашихъ Земляковъ!

Запрошене до предплаты на Малоруско-нѣмецкій Словарь

Литургія (въ партитурѣ 15 листовъ) на 4 голоса мѣшаного хора...

Курсъ збѣга зъ дня 29 л. лянца 1882. Цѣна за 100 кильограммѣхъ.

МАРОКЪ 500. Незвычайно важне вынайдене зрѣбывъ хемия Лепрандъ.

„МЕРТВІ ДУШѢ“ гумористична повѣсть Миколая Гоголя съ портретомъ автора...

Мимо подвышеного цѣла на скѣлько запасы выстануть — поручае торговля КАРОЛЯ БАЛЛАБАНА во Львовѣ

„КАВА“ во правдиннхъ En-gros цѣнахъ. I. Перлова Пейлова дѣлка...

Пошукуеса зарать Учителки. до дѣчатъ (въ нѣдѣ 10—14 дѣтъ) зъ рускѣхъ дѣтъ...

Рѣзбяръ печатокъ и майстеръ золотыхъ вырѣбѣвъ М. В. ТАВБЕРЪ

Пошукуеса учительня до отпѣдного дѣлшого образованя дѣтчини...

Новорѣчнй Дзвонъ Цѣна 60 кр. съ пер. 65 кр.

Ктобы манъ де продаи львовске выдане творѣтъ Шевченка...